

Хорошего много бывает

На концерте «Бриллианты американского балета» пришлось основательно поработать ладонями

Майя Крылова

Нью-Йорк – квинтэссенция Америки. По крайней мере так считают сами ньюйоркцы. Гордятся тем, что их родной город – Мекка народов и культур, они не меньше гордятся своим «американизмом». В Штатах вообще умеют сделать так, что одно органически вытекает из другого. Можно ругать тамошних танцовщиков за почти детскую непосредственность, с которой они адаптируют рафинированный европейский балет к своему улыбочивому динамизму. Но нельзя не восхищаться умением, с каким примы-балерины и премьеры демонстрируют публике чувство глубокого удовлетворения от отлично сделанной работы. Как достигнуть такой органической гордости (не скучной актерской фанатерии «я всегда гений», а заслуженной трудовой радости профессионала) – многим нашим исполнителям стоило бы поучиться...

Гала-концерт в Большом театре ознакомил российскую публику с полувековой историей заокеанского классического танца и модерн-данса. Организаторы гастролей сняли сливки сразу с трех знаменитых ньюйоркских компаний: «Американского Театра балета» (ABT), «Нью-Йорк Сити балет» (NYCB) и танцевальной компании Элвина Эйли. Учитывая отбор солистов на высшем уровне, название «Бриллианты американского балета» можно не считать претенциозным. Да и принцип показа хорош: дать сгусток «местного колорита», показать лучшие труппы, исполняющие прежде всего «best of the best» в национальной хореографии, но и «зачитывающие» избранные места из хореографии европейской. Самим американцам московский концерт дал возможность забыть на время о конкуренции компаний и, соревнуясь между собой в мастерстве, одновременно предстать в России танцевальной сборной командой США.

Американский балет до сих пор опирается на двух «китов», с которых, собственно, он и начался. Это великие хореографы – уроженец России Джордж Баланчин («мистер Би», как его называли в Штатах) и Джером Роббинс (все знают его фильм «Вестсайдская история»). Нам в Москве сделали реверанс Чайковским (его знаменитое балачинское «па-де-де»), но – знай наших! – привезли самые суперамериканские по духу и букве балеты Баланчина: фрагмент из шуточного патристического опуса «Звезды и полосы», в котором воспета экзотика Дальнего Запада, и хвалебную песнь мегаполису – шесть из пятнадцати номеров балета «Не все ли равно?». Глядя на стремительно-кокетливую Палому Эррера в миниатюре «Лестница в рай», при развитом воображении

Нью-йоркские танцовщики обнажили перед российским зрителем загадочную американскую душу.

можно было принять ее пуанты (это был не танец на пальцах, а грандиозная пуантная симфония) за туфли на высоченных шпильках, которые с шиком впечатывают в асфальт городская модница...

Каждый номер концерта хочется подробно разбирать, но придется излагать сюжет вечера телеграфным стилем, иначе статья растянется до бесконечности. Бесшумный прыжок до

кой транскрипции Аманды Маккероу (в Москве ее знают с 1981 года, когда Аманда взяла золотую медаль на международном конкурсе артистов балета). Угловатые преломления классической техники и ее тесная дружба с повседневными, почти бытовыми движениями – это виртуознейшая Венди Виллан, танцующая балеты маститого Уильяма Форсайта («Херман-Шмерман») и моло-

дем, стал хореографом и основал негритянскую труппу в конце пятидесятых. Через полвека на концерте в Москве солист труппы Мэтью Рашинг рвал сердце на части под душе-раздирающие звуки спиричуэлс. Его образцовый, спортивный и музыкальный одновременно, модерн-данс в «Грешнике» (соло из балета «Откровения») – выходная ария из все той же оперы под названием «американское по форме и общечеловеческое по содержанию». Рашинг вырвался к чувству вдохновенного переживания жизни, нащупав нерв хореографии Эйли – смесь былой неистовой религиозности афроамериканцев, метафорического порыва к свободе и бессознательной витальности, присущей всякой живой твари.

...Нью-йоркские танцовщики обнажили перед российским зрителем загадочную американскую душу. Обозреватель «НГ» уверен, что никто в зрительном зале, начиная от сидевшего в царской ложе Александра Волошина и до завсегдатая галерки, не пожалел, что в этот вечер пришел на танцы в театр.

Американцы предстали в России танцевальной сборной командой США

небес и волшебная координация Итана Стифела (ABT), штопорные вращения Дэмиана Вотцела (NYCB) – это балет Роббинса, с его классической стилизацией восточноевропейских танцев на музыку Шопена. «Увядающие листья» британца Энтони Тюдора – отголоски чего-то бывшего в эгегичес-

кого, да раннего Кристофера Уилдона («Литургия» на музыку Арво Пярта). И не забыть про техасца Элвина Эйли, которого в США тоже почитают классиком. Потомок рабов, выросший в баптистской семье, он случайно увидел балет (кстати, это была русская эмигрантская труппа), заболел тан-